

Косолапов, Л. Г. Серая, И. Ю. Подковыров, Е.И. Гаврикова [и др.] (РФ): № 2022621386, заявлено 16.06.2022, - Бюл. № 7. – 1 с.

9. Симонова, Л.Н. Болезни молодняка сельскохозяйственных животных: учеб.-метод. пособие / Л.Н. Симонова, Ю.И. Симонов, В.В. Черненко. - Брянск, 2018. – 24 с.

УДК 913

*Петров Ю.В., к.г.н.
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
г. Тюмень, РФ*

ТРАДИЦИОННОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА

В современных социально-экономических условиях животноводство играет роль центрального звена в составе агропромышленного комплекса страны. С одной стороны, после распада СССР в данном секторе произошла экономическая, социальная, технологическая катастрофа, отбросившая предпринимательское сообщество на столетие назад. С другой стороны, рынок оказался захвачен транснациональными корпорациями, получившими в условиях поддержки ВТО свободный доступ. Немаловажным фактором является и появление новых технологий, позволяющих в лабораторных промышленных условиях получать продукцию животноводства. В текущих условиях ухода транснациональных монополий с отечественного рынка приоритетным становится вопрос выстраивания современного животноводства, которое, в свою очередь, должно развиваться не в отдельных очагах, а на всех экономически и стратегически обоснованных направлениях [1, с. 27-44; 2, с. 559-571; 3, с. 365-374].

Север Западной Сибири – Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – территория сохранившегося традиционного природопользования (оленьеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов и т.п.), характеризующаяся высоким уровнем сложившейся урбанизации, высокой численностью населения, высоким платежеспособным спросом со стороны населения, а также высокой техногенной нагрузкой на природно-территориальные комплексы, накопленными объектами экологического вреда и, в целом, сложными социально-экологическими условиями. По ВВП на душу населения автономные округа Западной Сибири «соответствуют наиболее развитым странам мира, чего нельзя сказать об уровне благосостояния их жителей» [4, с. 32].

Вместе с тем, социально-экономическое развитие указанных субъектов РФ определяется сегодня показателями освоения природно-ресурсного потенциала, прежде всего, топливно-энергетических полезных ископаемых. Горная рента, характеризующаяся неизбежным вступлением месторождений в

стадию падающей добычи, ограничена во времени, что повышает риски кризисного развития после истощения ресурсов, либо потери рынков сбыта (как вследствие враждебных действий, так и вследствие перехода на новые технологии, новые ресурсы). При таких вводных, очевидно, задачи диверсификации экономики становятся определяющими устойчивость и сбалансированность регионального развития, сохранения сложившейся сети населенных пунктов, межнациональных отношений, геоэкологической устойчивости местных ландшафтов. Одним из направлений перевода экономики с горной ренты на инновационную, либо по местоположению, на наш взгляд, целесообразно рассматривать и формирование современного звена АПК – тундрового, лесотундрового и таежного оленеводства.

В связи с отсутствием достоверной и оперативной статистики по данному направлению исследователям приходится ориентироваться на модельные и экспертные оценки, а также обобщенные данные. Материалами также выступают результаты проведенных полевых исследований, позволяющих сформировать представление о соотношении экономической, социальной, геоэкологической и культурной составляющей оленеводства [2, с. 559-571; 5, с. 46-55; 6, с. 11-41; 7, с. 520-533] в современном традиционном природопользовании коренных малочисленных народов Севера (КМНС). В нашей работе мы рассмотрим 3 основных направления развития оленеводства на данной территории (рисунок 1), которые предстоит вывести на уровень управленческих государственных решений после соответствующего концептуального обрамления. 1) механизмы стимулирования спроса на оленеводческую продукцию; 2) механизмы регулирования геоэкологического воздействия на отрасль, как и воздействие от отрасли на устойчивость территориальных природных ландшафтов; 3) механизмы сохранения традиционного природопользования как основы сохранения уникальной культуры.

Рисунок 1 – Концептуальное представление механизмов организации сбалансированного оленеводства на севере Западной Сибири

1. Стимулирование спроса на оленеводческую продукцию.

Основной продукцией оленеводства следует рассматривать сразу 2 взаимодополняющих результата – оленина и панты. Устойчивый спрос на эти продукты обусловлен, с одной стороны, ростом спроса на мировом рынке, с другой стороны, дефицитом данной продукции в РФ, прежде всего, в товарном состоянии [8, с. 19-25; 12, с. 196-202]. Механизмы стимулирования спроса прослеживаются по 3 сторонам: а) государственные закупки на продукцию; б) введение налоговых льгот для выхода предпринимателей «из тени»; в) формирование в составе лицензионного пакета недропользования запрета на покупку, хранение, транспортировку несертифицированной продукции оленеводства. Их реализация на управленческом и нормативном правовом уровне осуществима в рамках текущего государственного управления. В качестве потребителей оленины, полученной через государственные закупки, можно рассматривать объекты социальной сферы. Прежде всего, начальную школу с обязательным обеспечением детей питанием и объекты системы здравоохранения. Потребителями пантов могут быть объекты туристской сферы, обеспечивающие сеть сбыта, а инфраструктура производства и переработки может быть основана за счет туристического сбора.

Обозначенные налоговые льготы призваны стимулировать удобство для работы в легальном поле оленеводов, дополнительным положительным моментом можно рассматривать проведение соответствующего учета поголовья у предпринимателей с последующей вакцинацией. Проведение этих мероприятий способно защитить животноводство от эпидемии сибирской язвы, иных видов биологических катастроф, аналогичных той, что произошла в 2016 г. на Ямале. Также следует обратить внимание на катастрофическое несоответствие численности поголовья оленей и регистрируемой продукции, что особенно показательно на фоне сравнения с другими мировыми центрами производства. Так [9, с. 106-150], в 2018 г. Новая Зеландия производила вдвое больше оленины и пантов, а новозеландский экспорт превышал российский в 26 раз(!), при численности оленей в РФ 1,9 млн., в Новой Зеландии – 0,8 млн.

Наличие объемлющей серой зоны, в которой функционируют оленеводы, приводит к существенным убыткам, которые выражаются не только в финансовых потерях, но и в геоэкологическом ущербе, неблагоприятные последствия которого губительны для культуры КМНС. Вывод из серой зоны возможен при воздействии с двух сторон: со стороны предпринимательского сообщества через систему наложения штрафов и стимулирования работы в легальном поле; со стороны потребителей, для которых вводятся корпоративные ограничения на потребление и оборот оленеводческой продукции. Позитивный опыт взаимодействия с корпоративным сообществом вертикально-интегрированных нефтяных компаний по другим вопросам социального территориального развития уже имеется в автономных округах [13, с. 430-443; 14, с. 77-80].

2. Регламентированное геоэкологическое использование пастбищ.

Механизмы геоэкологического регулирования могут быть введены только при наличии соответствующей информации по ресурсной базе природных ландшафтов, прежде всего, разграничение пастбищ по оленеёмкости, устойчивости, регламентация использования и охраны путей калсания. При современном росте воздействия на тундровые природно-территориальные комплексы и со стороны нефтегазового сектора, и со стороны оленеводства только механизм государственного регламентированного использования ресурсов пастбищ. В противном случае, истощение пастбищ будет приводить к последующей деградации оленеводства [15, с. 23-32].

Таким образом, даже в существующем нормативном правовом регулировании имеются возможности для применения управленческих механизмов, определяющих формирование и устойчивое развитие традиционного оленеводства на севере Западной Сибири. Применение данных механизмов, которое должно рассматриваться в комплексе с другими территориальными мероприятиями, потенциально может дать эффект и в части формирования сбалансированного звена агропромышленного комплекса, и в части организации диверсификации экономики.

Библиографический список

1. Аганбегян, А. Г. О необходимости планирования в новой России / А. Г. Аганбегян // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 2. – С. 27-44.
2. Иванов, В. А. Аграрный сектор Севера и Арктики: исторический аспект, направления развития / В. А. Иванов // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 559-571.
3. Степанова, О. Б. Отношения государства и коренных малочисленных народов Севера в начале XXI в. в Красноселькупском районе ЯНАО / О. Б. Степанова // Вестник угроведения. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 365-374.
4. Столбов, В. А. Российские регионы в социально-экономическом пространстве страны и мира / В. А. Столбов // Пространственная организация общества: теория, методология, практика: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (7-11 нояб. 2018 г.). – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2018. – С. 32.
5. Иванов, В.А. Сельская экономика северного региона: специфика, направления и механизмы развития / В. А. Иванов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2021. – № 2(72). – С. 46-55.
6. Экономика коренных народов в арктических регионах: традиции и трансформации (на примере России, Финляндии, США) / С. Нистен-Хаарала, Е. Ф. Гладун, С. А. Тулаева, О. В. Захарова // Экономическая социология. – 2022. – Т. 23, № 3. – С. 11-41.
7. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 520-533.

8. Бакулина, Г.Н. Порядок учета резерва по сомнительным долгам в сельскохозяйственных организациях / Г.Н. Бакулина, Е.П. Поликарпова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 46(244). – С. 19-25.
9. Гусаков, Т.Ю. Аграрная альтернатива Ямала: сельское хозяйство и коренное население / Т.Ю. Гусаков // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 106-150.
10. Конкина, В.С. Особенности управления затратами в сельском хозяйстве / В.С. Конкина // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – 2012. – № 4(16). – С. 101-105.
11. Конкина, В.С. Ценовая конъюнктура на российском рынке молока / В.С. Конкина, А.В. Шемякин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 15, № 1(72). – С. 202-212.
12. Петров, Ю.В. Ключевые основы сбалансированного социально-экономического развития территориальных общественных систем России в XXI в. в трудах профессора М.Д. Шарыгина / Ю.В. Петров // Жизнь в географическом измерении. Пермь: Изд-во ПГУ, 2008. – С. 196-202.
13. Крюков, Я.В. Роль региональных поставщиков при реализации арктических проектов: российская практика и норвежский опыт / Я.В. Крюков // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 430-443.
14. Эволюция внутреннего контроля / Г. Н. Бакулина, Н. В. Матвеева, Г. В. Калинина, И. В. Лучкова // – 2013. – № 2(18). – С. 77-80.
15. Брехунцов, А.М. Концептуальное представление создания опорной наблюдательной сети для мониторинга многолетнемерзлых пород / А.М. Брехунцов, Ю.В. Петров, О.А. Прыкова // Российская Арктика. – 2020. – №12. – С. 23-32. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24412/2658-4255-2021-1-23-32>

УДК 619:615.285

*Петряков В.В., к.б.н.
ФГБОУ ВО Самарский ГАУ, г. Самара, РФ*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСЕКТОКАРИЦИДНОГО ПРЕПАРАТА «ФИТОКРЕОЛИН» В ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ПОМЕЩЕНИЯХ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Актуальность. Современное ведение животноводства выступает значительной и весьма динамичной основой для ведения своей деятельности в аграрном секторе, тем самым производя и обеспечивая население страны в качественной и необходимой продукции сельского хозяйства [1, с. 167; 2, с. 214]. В этой связи, в животноводческой отрасли возникает острая необходимость в проведении широкого спектра необходимых ветеринарно-санитарных мероприятий, нацеленных на высокую безопасность и защиту организма сельскохозяйственных животных от вредных насекомых [3, с. 28; 4, с. 12].